

21 декабря Православная Церковь празднует память новомученика Истринского, священника Сергия Орлова.

Орлов Сергей Васильевич родился 22 сентября 1888 года в селе Кувякино Подольского района Московской области в благочестивой семье, имеющей давние священнические корни. О семье стоит отдельно рассказать, чтобы было понятно, откуда отец Сергей черпал силы противостоять тому произволу и беззаконию, которые обрушились на него и всех верующих людей после Октябрьской революции.

Отец его, Василий Иванович, был священником в селе Подушкино (железнодорожная станция Кунцево). Но это уже в конце жизни. А в аттестате отца Сергия при окончании Вифанской семинарии написано, что он сын диакона села Косицы Вереяского уезда Московской губернии. Его же отец (дед отца Сергия), Иван Иванович тоже был священнослужителем. У них с женой Евдокией Илларионовной было шестеро детей.

Младший брат отца Василия – Иван Иванович Орлов, будущий настоятель Ильинской церкви в Городище и Троицкого храма в селе Троицком Истринского района, и родной дядя отца Сергия. Был осужден в 1937 году по ложному доносу и погиб в одном из Новосибирских лагерей. Прославлен в лике святых новомучеников Церкви Русской.

Женат отец Василий был на Богословской Елизавете Александровне 1861 года рождения, тоже дочери священнослужителя. По словам родственников, она была очень красива, с огненно-рыжей, огромной косой и голубыми глазами. Отец Василий очень любил свою жену, даже немного ревновал. Мудрая, жизнерадостная и деятельная, она при этом имела независимый и довольно жесткий характер.

Отец Василий умер в праздник Благовещения в 1936 или 1937 году в селе Уборы. Он был переведен туда после закрытия Барвихинской церкви. А Елизавете ещё предстояло прожить нелёгких 6 лет. Она жила у дочери в селе Ярополец Волоколамского района. Там она встретила войну. Пережила весь ужас немецкой оккупации. Они были выгнаны фашистами из дома и ютились с семьей в подвале одного из домов села. Елизавета вынуждена была ходить, просить милостыню, чтобы помочь дочери и её малолетнему сыну. Она упокоилась в 1942 году.

Стоит отметить, что родная сестра отца Василия (тётка отца Сергия) Анна была замужем за Смирновым Федором Владимировичем, протодиакон храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной Роще. Отец Федор был арестован в 1937 году, осужден на 10 лет лагерей. В 1938 году расстрелян по новому приговору. Впоследствии полностью реабилитирован, а в 2007 году причислен к лику святых новомучеников Церкви Русской. Вот в такой семье рос будущий священномученик.

В августе 1904 года Сергей Васильевич окончил Звенигородское духовное училище и поступил в Вифанскую духовную семинарию. Ещё во время обучения, 18 ноября 1910 года, посвящен в стихарь. А в 1911 году успешно окончил духовное учебное заведение по 1 разряду. В архивах сохранился документ, написанный Сергеем Васильевичем, в котором он заявляет о своем желании служить в дальнейшем по духовному ведомству. С сентября 1911 года он устраивается законоучителем и учителем Панаринской церковно-приходской школы Гуслицкого округа Богородского уезда.

Можно предположить, что к этому времени относится его знакомство с будущей женой Елизаветой, дочерью священника Гавриила Боголюбского, настоятеля Покровского храма села Покровское-Рубцово Истринского района. Отец Гавриил к тому времени начал слепнуть и спешил с выданьем замуж своей дочери. Наверное, по учебе в Вифанской семинарии Сергей был знаком с сыновьями отца Гавриила, которые учились там примерно в это же время. И они познакомили его со своей сестрой. Она была на год его старше. Когда братья привезли Сергея Васильевича свататься, Елизавета была в комнате и через щелочку в двери рассматривала своего будущего жениха. Увидев, она расплакалась.

«Какой он маленький, да ещё и рыжий», — через всхлипы только это и можно было слышать. Но братья привели ей самый важный аргумент: «Зато он очень добрый».

В 1913 году они обвенчались, и Сергей Васильевич был рукоположен во священника и определен к Христорождественской церкви села Петровского Клинского уезда. В июне 1914 года у них родился первый сын – Гавриил. Отец Сергей, помимо службы в храме, работал ещё законоучителем в Захаровской и Павельцевской школах. В 1914 году от инфаркта умер отец Гавриил Боголюбский и в ноябре 1915 года отец Сергей был назначен настоятелем Покровского храма. Как вспоминает дочь отца Сергия, об этом назначении очень хлопотала жена отца Гавриила, Анна Александровна. У неё было семеро детей и нужно было ей помогать, что и делал отец Сергей: колот дрова, носил воду и т.д. В июле 1915 года в семье Орловых родился второй сын – Александр. Отец Сергей жил жизнью обычного сельского священника. Служба в храме, должность законоучителя в Покровско-Рубцовской и Лучинской школах и бесконечные хлопоты по хозяйству. Жили они тогда недалеко от храма, в двухэтажном доме. Дом этот сохранился, правда без второго этажа, в нем была библиотека. А первый этаж занимали семьи диакона и псаломщика Покровской церкви. Жили дружно, от храма было поле, косили все вместе для скотины сено. Рядом с домом был фруктовый сад, в котором стояла пасека. Пчелы были только у отца Сергия. Перед Медовым Спасом детей отправляли ко всем жителям села сказать, чтобы они приходили за медом, только со своей посудой. Люди приходили и всем наливали свежего меда. Денег отец Сергей за это не брал. Тому, кто не мог прийти, отец Сергей сам относил. Также поступали с яблоками. Когда был урожай, люди приходили, и он никому не отказывал.

Часто, особенно в зимнее время, крестьяне приходили к отцу Сергию с просьбой купить меда в качестве лекарства. Отец Сергей говорил, что больным он не продает, а так дает и наливал, сколько нужно. Люди шли к отцу Сергию за всякой мелочью: за медом, за йодом, валерьяной или термометром — и никогда и никому отказа не было. Он был очень добрый, безгранично любил людей, а люди любили его.

Были дни, когда в храм приходило очень много народа и отец Сергей очень радовался этому. В феврале 1917 года родилась дочка – Надежда. А в декабре священник Сергей Орлов был отмечен священноначалием. За ревностное служение Церкви Божией он награжден набедренником.

До 1932 года сейчас мало что известно о жизни отца Сергия. В 1922 году в семье родились близнецы Валентина и Николай.

В 1924 году первая судимость и штраф 100 рублей за неуплату чего-то... (к сожалению в анкете д. № П-39594 от 1932 года неразборчивый почерк).

В 1929 году родилась дочь Татьяна. Здесь хочется сделать отступление, которое может больно уколоть многих православных в наше время. Отец Сергей и матушка Елизавета к 1929 году уже, наверное, не испытывали иллюзий по поводу Советской власти и судьбы священнослужителей и их семей. Но... Сначала близнецы, потом дочка. Шестеро детей, несмотря на непосильные налоги, угнетенное настоящее и неопределенное будущее. Можно только восхищаться их бесконечной верой в Бога, в то, что он не оставит их. А ещё один из родственников пишет: «...дядя Сережа, как мне кажется, очень любил свою жену – Елизавету Гавриловну...»

Тогда же в 1929 году отец Сергей ещё раз осужден за неуплату сельскохозяйственного налога. Приговорен к 4 месяцам принудительных работ.

К 1932 году, как видно из справки об имущественном положении, выданной председателем сельсовета, в семье одна корова и один теленок, 5 гусей, 10 кур, 12 ульев с пчелами. «... Хозяйство Орлова зажиточное, ездит спекулировать с молоком, и медом, и яйцами в Москву. Коровка пасека в колхозе Искра...» (сохранена орфография оригинала). Отца Сергия вызвали в ОГПУ и обязали быть агентом: следить за указанными лицами и

регулярно сообщать об этом. Он категорически отказался, ему угрожали. Через некоторое время пришли ночью из ОГПУ, провели обыск и затем забрали.

Ему предъявили надуманные обвинения в антисоветской агитации, подтвержденные многочисленными свидетельскими показаниями. В числе тех, кто откровенно наговаривает на священника, есть даже сторож храма. Отец Сергей виновным себя не признал, но был осужден тройкой при ПП ОГПУ МО по ст.58 п.10 и заключен в ИТЛ сроком на 3 года.

Семья осталась без кормильца. Корову нечем было кормить, и среди зимы матушка Елизавета решила везти её в Истру продавать. Но кто-то из крестьян деревни Котово узнал об этом. Они всей деревней собрали сена и привезли к дому священнослужителя. Они и потом приносили муку, перловку, пшено в карманах, кто сколько может, стараясь таким образом отблагодарить батюшку за его доброту и отзывчивость.

Вернулся отец Сергей через 9 месяцев опухшим от голода и холода. Скорее всего, его просто списали, так называемая активировка, то есть отправили домой умирать. Матушка Елизавета варила суп из пшена и овсяный кисель и кормила его несколько раз в день маленькими порциями, боясь за его здоровье. Отец Сергей поправился. Храм не закрыли, и он снова стал служить.

Большим потрясением стало для отца Сергея отречение его старших детей. Когда он был в ссылке, двум сыновьям, Гавриилу и Александру, было приказано опубликовать в газете статью об отказе от отца, иначе не принимали учиться, не давали работу. Они написали. Когда он вернулся и узнал об этом, конечно, не осудил их. И как любящий отец, продолжал за них молиться. Но тогда, по возвращении, он сказал, наверное, пророческие слова своим сыновьям: «Не дай вам Бог пережить такое от ваших детей, если они будут». Именно у этих сыновей с детьми ничего хорошего в жизни не получилось.

В скором времени его снова вызвали в ОГПУ и предложили прежнее. Он снова категорически отказался. Тогда из дома, где жила его семья, всех выгнали. В ней разместили МТС. Шестерых детей отец Сергей разместил в сторожке при храме. Через некоторое время ему объявили, чтобы он с семьей уезжал, а иначе попадет туда, где был. Он уехал в Калужскую область на станцию Пятовская в село Лычево и стал служить там священником.

Через два года церковь закрыли и всех выгнали. Он уехал с семьей в село Раевское Ферзиковского района Калужской области. Через полтора года в ноябре 1937 года пришли ночью, в доме все перевернули и отца Сергея забрали.

Начались допросы. Обвинения всё те же – контрреволюционная деятельность. В качестве доказательств – доносы свидетелей.

Отец Сергей: «...а то, что я иногда предлагаю им прийти в церковь на покаяние, так это мой долг, как служителя культа...»

Вопрос: «Вы даете следствию явно ложные показания, следствие требует от вас дачи правдивых показаний о своей контрреволюционной деятельности».

Отец Сергей: «Я подтверждаю свои показания, что нигде и никогда я не занимался контрреволюционной агитацией».

В то время как отец Сергей был в Калужской тюрьме, к матушке Елизавете пришли и сказали, что в камере с отцом Сергием сидел человек за воровство из колхоза, его отпустили, и он передал, что отец Сергей очень плох, его бьют, он не может ходить, он мочится кровью, кисти рук раздроблены, кружку с водой не может держать.

К тому времени из дома всех выгнали, дети разбежались, кто куда.

Матушку Елизавету приютила Матрена Жорнова в деревне Семеновка Дугнинского района Калужской области. Она спала на соломе в небольшом закутке за печкой с последней дочерью Татьяной. Умерла она от инсульта в 1942 году во время войны.

Долгое время о судьбе отца Сергия ничего не было известно.

В 1996 году внучка отца Сергия, Галина Николаевна, написала прокурору Калужской области письмо с просьбой найти сведения о дедушке. Через 8 месяцев пришел ответ о том, что можно получить свидетельство о смерти Орлова Сергея Васильевича.

Отца Сергия расстреляли 21 декабря 1937 года.

Священник Сергей Васильевич Орлов определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 2006 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Остается добавить ещё немного строчек об отце Сергии. Николай Орлов рассказывал дочери, что, видимо, за доброту и преданность Богу, Господь наделил своего служителя даром исцеления. Люди приходили к отцу Сергию и по его молитвам и по своей вере получали от Бога здоровье.

Святой священномучениче Сергие, моли Бога о нас.